

There are no translations available.

Вы, конечно, помните, уважаемый читатель, в каких «трудах праведных» добывал Остап Бендер б-а-а-льшие деньги у подпольного миллионера Корейко: он изучил в деталях его биографию, знал маршруты его передвижения и человеческие слабости – одним словом, трудился аки пчёлка для достижения заветной цели. И в конце концов достиг желаемого, не предполагая, однако, что вскоре, накупив драгоценностей и золоченых блюд, будет не только обобран на румынской границе, но и получит в морду, после чего с грустью решит, что пришла пора ему переквалифицироваться в управдомы.

Лавры незабвенного Остапа уже не одно десятилетие не дают покоя желающим быть его последователями. Но куда им, нынешним жлобам, до обаятельного и ловкого афериста, владевшего, по его же словам, 400 сравнительно честными способами отъёма денег! Нынче всё чаще прибегают к подлому обману самых беззащитных, не умеющих постоять за себя, – доверчивых стариков. История, которая будет рассказана, – еще одно тому подтверждение.

«Миллион алых роз»

Ну, может, их, роз, был и не миллион, а чуть меньше, но букет при знакомстве пенсионерки Светланы Моисеевны Мокану и молодого человека Сергея Николаева (назовем их так) действительно имел место быть. Только данный факт вовсе не говорит о том, о чем вы, уважаемый читатель, наверняка подумали.

Просто Светлана Моисеевна, не имея возможности прожить на 800 леев пенсии, выращивала цветы и продавала их на рынке. И вот однажды к ней подошел приятной наружности молодой человек и купил букет, чем уже расположил её к себе.

Слово за слово, они разговорились. Сергей с участием слушал женщину, рассказывавшую ему о своих житейских проблемах. Когда прощались, она пригласила своего нового знакомого, если он найдет время, заходить к ней в гости, что Сергей стал делать с завидным постоянством. И однажды, когда разговор зашел о нынешних экономических трудностях, он предложил Светлане Моисеевне начать совместный бизнес, обещая взять её в долю.

Могла ли она, воспитанная на высоких примерах благородства, порядочности и честности, искренне верившая, что человек человеку – друг, товарищ и брат, хоть на мгновенье усомниться в искренности такого обаятельного и обходительного молодого человека? Конечно, нет. И потому приняла предложение Сергея, тем более что он сразу же сообщил ей весть, от которой у Светланы Моисеевны даже дух захватило. Оказывается, Сергей со дня на день ожидает денежный перевод из России, на сумму в 400 000 евро!

Далее последовало объяснение: «Если такую большую сумму переведут на моё имя, то я буду вынужден выложить за неё огромный налог. А вот пенсионеры у нас, как известно, пользуются льготами».

После этих слов Сергей сделал паузу и внимательно посмотрел на свою собеседницу, проверяя, дошёл ли до неё смысл сказанного. Убедившись, что дошёл, предложил: «Если же эти деньги придут на Ваше имя, то ничего государству отдавать не надо. А сэкономленную на налогах сумму я отдаю вам. Кстати, она составит 3 000 евро». Еще бы Светлана Моисеевна не хотела стать такой немыслимой богачкой! Конечно, она согласилась, и уже на следующий день Сергей отправился вместе с нею в банк, где открыл на ее имя депозит.

Спустя какое-то время в квартире Светланы Моисеевны раздался телефонный звонок. Звонивший представился сотрудником банка Иваном Деревянски и сообщил, что на её депозит поступил перевод из Москвы на 400 000 евро. Окрылённая радостным известием, она тут же позвонила Сергею, и уже через полчаса он появился у неё дома, но радости на его лице почему-то не было.

Заметив это, женщина с участием спросила у своего благодетеля, что же случилось. И тут Сергей с досадой сказал, что, к великому сожалению, они не смогут по своему усмотрению распорядиться полученными деньгами, так как, в соответствии с молдавскими законами, обналичивать такие крупные суммы запрещается.

– Боже мой! Что же нам теперь делать? – со слезами на глазах вопрошала расстроенная Светлана Моисеевна, с надеждой поглядывая на своего молодого и умного «партнера по бизнесу». А он, горестно вздыхая, ходил по комнате, размышляя над тем, какой же выход найти из создавшейся ситуации. Одним словом, «Чапай» думал.

«Старушка не хило лоханулась»

И «надумал». Он предложил ничего не понимавшей в подобных делах Светлане Моисеевне следующий вариант «выхода из тупиковой ситуации»: если банку представить документ, подтверждающий, что владелец депозита уезжает на ПМЖ за рубеж, то все деньги можно будет снять со счёта. Таким документом, например, может быть договор о купле-продаже квартиры.

«Поэтому я очень прошу Вас, уважаемая Светлана Моисеевна, лишь для вида и в интересах нашего с Вами общего дела оформить со мной договор купли-продажи Вашей четырёхкомнатной квартиры, а потом, когда мы получим деньги, всё на Вас будет тут же отписано, – сказал Сергей и, подумав мгновенье, заметил: «Ведь, в конце концов, мы с вами не чужие люди, а деловые партнеры. Вы согласны со мной?».

Конечно, она была согласна и даже подала ему в знак согласия свою руку. Тут выяснилось, что для оформления договора купли-продажи надо получить согласие детей Светланы Моисеевны – сына и дочери, так как они тоже были собственниками жилья.

Так уж вышло по жизни, что, имея двух взрослых детей, она на старости лет осталась совсем одна: сын вот уже девять лет не общается с матерью, считая, что она недостаточно помогала его жене по хозяйству.

Дочь последние четырнадцать лет живет в Германии, получая скромное пособие, и

потому экономит на телефонных звонках.

Но, наконец, все необходимые документы готовы, и стороны явились к нотариусу. Оформили всё, как надо, а Сергей даже взял у своей «партнёрши по бизнесу» расписку, подтверждающую факт принятия за продажу квартиры от него денег в сумме 526 385 леев.

Довольные и счастливые – конечно, каждый по-своему, – они вышли из нотариальной конторы, и расчувствовавшийся Сергей (ещё бы!), пожелав старушке удачи и счастья в личной жизни, вручил ей целых 50 евро, чтоб она могла с шиком отпраздновать сделку. Пообещав всё уладить в банке, спешно сел в такси и отбыл в неизвестном направлении. Как мы с вами,уважаемые читатели, не видели молодого и обаятельного любителя цветов Сергея, так больше не увидела его и Светлана Моисеевна.

А через пару месяцев она получила повестку в суд по делу о выселении незаконно занимаемой ею жилой площади.

Потом, когда юрист Роман Аронов возьмётся за это, казалось бы, заведомо проигрышное дело, во время встречи с Сергеем он постараётся усовестить его, но в ответ услышит циничное и откровенное признание: «Ну что ж, старушка не хило лоханулась, потому теперь квартира моя». И для убедительности приведет свой жизненный девиз: «Если дураков не будет, то умные не проживут».

Её пример – другим наука

Растерянная и убитая, не понимающая, что же происходит, Светлана Моисеевна позвонила своей давней знакомой, которая и посоветовала обратиться к Роману Геннадьевичу. В кабинет к нему обманутая женщина пришла с заявлением, в котором, изложив свою почти детективную историю, попросила заключить с ней договор о юридической помощи. Р.Аронов довольно быстро пришёл к выводу: обстоятельства квалифицируются как обман, так как Сергей намеренно сообщил Светлане Моисеевне ложные сведения, не соответствующие действительности, в результате чего получил в собственность её квартиру.

Однако юрист предупредил свою клиентку, что борьба за возврат жилья будет нелёгкой, а результат, даже в случае победы, не очень радостным: «Я не волшебник... Так как Вы собственоручно написали расписку Сергею, в которой подтвердили, что получили соответствующую сумму за продажу собственной квартиры, то в суде мы не сможем доказать, что Вы этих денег не брали. Максимум, что я смогу для Вас сделать, так это добиться признания договора недействительным. А по недействительной сделке каждая из сторон должна возвратить всё, что она получила от другой».

Можно понять женщину, которая никаких денег у Сергея не брала! Но иного выхода из создавшейся ситуации действительно не было, так как подзащитная Романа Геннадьевича, образно говоря, сама себе сотворила свой ад. Осознав это, Светлана Моисеевна с благодарностью приняла предложенную дальнейшую стратегию действий: доказать свою правоту и выиграть дело, после чего продать квартиру и вернуть деньги

«партнёру по бизнесу», а на оставшуюся сумму купить однокомнатную квартиру.

Как уже было упомянуто, Роман Геннадьевич встречался с Сергеем и пытался взывать к его совести. Но если она, совесть, у человека в принципе отсутствует, то все слова напрасны. Мало того, на первом же заседании суда Сергей с возмущением говорил: «Эта старуха живёт бесплатно в моей квартире уже три месяца, поэтому я требую не затягивать с принятием законного решения, а то насчитаю ей квартплату!».

Во встречном исковом заявлении, поданном Романом Ароновым к Сергею Николаеву, были изложены те требования, исполнение которых помогло бы свести к минимуму последствия непродуманных действий самой Светланы Моисеевны.

Одновременно был направлен запрос в банк с просьбой предоставить информацию о состоянии счёта Светланы Моисеевны и о звонившем ей Иване Деревянски, представившемся сотрудником банка. Как и следовало ожидать, сотрудника с такой фамилией в банке не было, и это позволило Роману Аронову сделать вполне правомерные выводы о том, что, во-первых, его клиентка была обманута, а во-вторых, приведённый факт убедительно свидетельствует о прямом умысле Сергея обманным путем лишить Светлану Моисеевну недвижимости.

Кроме того, Роман Геннадьевич представил суду соответствующие документы из банка, где чёрным по белому было написано, что на депозит его клиентки никогда не поступала та самая сумма в 400 000 евро из России, с которой и началась вся афёра Сергея Николаева. Ложью оказалась и его информация о возможности обналичить деньги только при выезде на ПМЖ за рубеж, а именно она подвигла Светлану Моисеевну к заключению договора купли-продажи.

Изучив все обстоятельства этого непростого дела, заслушав показания свидетелей, суд сектора Чентру вынес следующее решение: удовлетворить исковое заявление Мокану Светланы к Сергею Николаеву как законное и обоснованное.

Применить правила двусторонней реституции, вернув стороны в первоначальное положение, а именно:

- 1) Обязать Мокану С. вернуть Николаеву С. денежную сумму в размере 526 385 леев РМ.
- 2) Обязать Николаева С. вернуть Мокану С. в её собственность квартиру, находящуюся по ул. Друмул Виилор.

Трудно не согласиться с Романом Геннадьевичем, чей совет нашим гражданам прост и очевиден: «Не создавайте себе юридических проблем, которые потом придётся вам же самим преодолевать».